

А. П. Лебедев

**Очерки внутренней истории
Византийско-восточной
церкви в IX, X и XI веках**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

A11 **А. П. Лебедев**
Очерки внутренней истории Византийско-восточной церкви в IX, X и XI веках
/ А. П. Лебедев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 388 с.

ISBN 978-5-4241-8355-3

Собрание церковно-исторических сочинений профессора московского университета по кафедре истории церкви, Алексея Лебедева. Том VI. От конца иконоборческих споров, 842 года, до начала крестовых походов 1096 года. Издание второе, дополненное.

ISBN 978-5-4241-8355-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Церковь, государство и общество	1— 84
Характеристика Византійскаго государства и общества. .	1— 15
I. Теоретически высокое, фактически уничтоженное положеніе церкви въ государствѣ	15— 35
II. Вліаніе церкви въ религиозныхъ, государственныхъ и общественныхъ отношеніяхъ.— Факты угодливости и притязательности въ пастыряхъ.	35— 57
III. Отношенія государства къ церкви.—Вмѣшательство императоровъ въ дѣла церковныя	57— 84
Смуты въ іерархіи и общее ея состояніе.	85—146
Интересъ изученія іерархіи данной эпохи.	85
I. Происхожденіе партій Игнатіанъ и Фотіанъ.—Ха- рактеристика той и другой. — Торжество Фотіанъ надъ Игнатіанами	86—102
II. Обратное насильственное торжество Игнатіанъ надъ Фотіанами.—Могущество Фотіанъ	102—110
III. Полное торжество Фотіанъ надъ Игнатіанами.— Разложеніе партій Игнатіанъ.	110—115
IV. Церковныя партіи Николаитовъ и Евѣимитовъ, ихъ взаимная борьба.	115—120
V. Состояніе четырехъ восточныхъ патріархатовъ ¹⁾ .— Ученіе о патріаршей пентархіи.	121—131
VI. Умственное и матеріальное положеніе духовенства.— Попеченія архипастырей о нравственности и дисци- плинѣ клира	131—138
VII. Борьба пастырей съ прежними и новыми ересями .	138—142
VIII. Условія развитія церковнаго законодательства . .	142—146
Византійская образованность вообще, богословская наука и литература въ частности	147—213
Сравненіе эпохи иконоборческой и эпохи IX, X, XI вѣковъ въ отношеніи къ просвѣщенію.	147—149

¹⁾ Списокъ константинопольскихъ патріарховъ изучаемаго періода см. на стр. 127 (примѣчаніе).

I. Причины, объясняющія поднятіе уровня просвѣщенія въ IX—XI вѣкахъ. — Черты Византійской образованности и научности. — Византія центръ науки	149—168
II. Главные представители богословской интеллигенціи. — Школы и учителя. — Платонизмъ и аристотелизмъ въ богословской наукѣ	168—183
III. Обзоръ различныхъ отраслей богословской науки. — Свѣдѣнія о состояніи церковнаго проповѣдничества и религіознаго искусства.	183—213
О направленіяхъ въ религіозно-умственной жизни	214—247
Понятіе о направленіяхъ эпохи.	214—215
I. Направленія въ средѣ церкви: строго ортодоксальное, — консервативно ритуальное, — консервативно спиритуальное, — либерально спиритуальное	215—239
II. Нѣкоторыя черты направленій въ ересяхъ	239—247

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Царствованіе византійскаго императора Никифора Фоки въ церковно-историческомъ отношеніи (963—969 г.г.).	248—293
Церковь византійская и римская въ ихъ взаимныхъ догматическихкихъ и церковно-обрядовыхъ спорахъ въ IX и XI вѣкахъ	294—381
Общія замѣчанія	294—295
I. Девятый вѣкъ. Патр. Фотій, Эней Парижскій, Ратрамнъ Корвейскій, какъ полемисты. Пункты разногласій: ученіе объ исхожденіи Св. Духа; еженедѣльные посты; постъ четырехдесятицы; бракъ и безбрачіе священниковъ; неважныя разногласія.	296—349
II. Одиннадцатый вѣкъ. Патр. Михаилъ Керуларій, монахъ Никита Некторатъ, кардиналъ Гумбертъ, какъ полемисты. Споры о хлѣбѣ квасномъ и опрѣвочномъ въ Евхаристіи; вопросъ объ удавленіи; споръ о четырехдесятицѣ въ богослужебномъ отношеніи; старыя темы споровъ.	350—381

Церковь, государство и общество.

Прямое назначеніе церкви состоитъ въ томъ, чтобы воздѣйствовать на государство и общество въ духѣ идей христіанства и его требованій. Такое назначеніе церкви при его выполненіи въ эпоху, о которой мы говоримъ, значительно облегчалось тѣмъ, что общество тѣхъ временъ было особенно доступно для религіозныхъ идей: религія для этого общества составляла начало, дѣйствіе котораго было желательно и являлось совершенно необходимымъ. Эпоха наша не знала отрицанія религіи изъ явной и сознательной вражды къ религіи. Византія и Византійская имперія, о которыхъ у насъ по преимуществу должна идти рѣчь, были глубоко проникнуты религіозными интересами. Вся жизнь общества носила отпечатокъ религіозныхъ интересовъ, хотя эти интересы, нужно сознаться, и не были такъ живы, такъ прочувствованы, какъ это было ранѣе, въ болѣе древнюю эпоху христіанства. Говоримъ—привязанность общества къ религіи облегчала вліяніе и дѣйственность этого вліянія церкви на государство и общество.

Къ сожалѣнію, при всей своей религіозности, общество носило въ себѣ очень много задатковъ болѣзненной, патологической жизни, ненормальнаго развитія, отъ чего бы то ни происходило. Религіозность была чѣмъ-то отдѣльнымъ отъ жизни: религіозность сама по себѣ, а жизнь сама по себѣ. Между ними не было того единенія, той тѣсной связи, которая, поставляя то и другое въ гармоническія отношенія, рождала бы истинно облагороженную, высоконравственную жизнь. Вслѣдствіе этого наблюдатель надъ жизнію и исторією

общества данной эпохи поражается обиліемъ, избыткомъ нравственныхъ недуговъ, недостатковъ, которые составляли самую выдающуюся сторону въ положеніи общества. Эта патологическая сторона составляетъ такое многозначительное явленіе, что мы должны остановить на немъ наше вниманіе.

Это тѣмъ необходимѣе для насъ, что такимъ образомъ мы выяснимъ препятствія, съ которыми должна была церковь бороться при осуществленіи своей задачи, частныя задачи, которыя предназначались для нея время и общество,—словомъ сферу, въ которой жила и на которую дѣйствовать приходилось церкви.

И нужно сознаться, руководить такимъ обществомъ, какимъ было общество нашей эпохи, было дѣломъ, соединеннымъ съ величайшими трудностями!

Достаточно хотя кратко обозрѣть состояніе этого общества, чтобы согласиться, что это дѣйствительно такъ. Трудно понять, чѣмъ поддерживалось продолжительное существованіе имперіи при той нетвердости, расшатанности государственныхъ основъ, какую представляло византійское государство, бывшее центромъ церковно-историческихъ событій времени. Какая-то атмосфера самоволія пропитала все и всѣхъ. Это было странное время, когда не стало болѣе довѣрія ни правительства къ народу, ни народа къ правительству, ни войска къ полководцу; все жило въ какомъ-то тяжеломъ, напряженномъ состояніи. Каждый пользовался минутою счастья, и хотя искалъ большаго, но рѣдко находилъ. Въ отношеніи народа къ императорскому трону повторились печальныя времена римской языческой имперіи: императоры всходили на него часто для того, чтобы тотчасъ же снова оставить его съ безчестіемъ. Революція, путемъ которой теперь занимала престолъ большая часть императоровъ, деморализующимъ образомъ дѣйствовала и на правительство и на народъ. Какое благодѣтельное вліяніе на народъ могло имѣть правительство, которое и на день не увѣрено было въ своей безопасности; счастливы, окружавшіе непрочный тронъ, были своекорыстны и часто жестоки и мстительны. Народъ съ своей стороны не могъ питать должнаго уваженія къ правительству, которое обязано своей властію кап-

ризу народа, или самовольно, или же при помощи грубой военной силы захватило власть въ государствѣ. Одинъ историкъ взялъ на себя задачу пересчитать—сколько императоровъ трагическимъ образомъ были лишены трона въ византійской имперіи во все продолженіе ея существованія (отъ Аркадія до Магомета II) и пришелъ къ слѣдующимъ интереснымъ результатамъ. Въ продолженіе существованія византійской имперіи 109 лицъ занимали императорскій тронъ, какъ императоры въ первый или второй разъ, или какъ со-товарищи императоровъ. Изъ нихъ 34 умерло въ своей постели, т. е. естественною смертію, 8 умерли на войнѣ или отъ какой нибудь случайности. Изъ прочихъ: 12 или добровольно или насильственно отказались отъ престола; 12 умерли въ монастырѣ или въ темницѣ; трое погѣбли голодною смертію; 18 были оскоплены или лишены зрѣнія, потеряли носы и руки; 20 были отравлены, задушены, изгнаны, погѣбли отъ кинжала, или низвержены сверху колонны ¹⁾. Эпоха, которую мы разсматриваемъ, едвали не богаче революціями, чѣмъ какая другая эпоха въ исторіи византійской имперіи. Мы не говоримъ о заговорахъ неудачныхъ, не сопровождавшихся достиженіемъ трона узурпаторами, заговоры были въ каждое царствованіе и притомъ по нѣскольку. Что особенно замѣчательно и съ нашей точки зрѣнія печально, потому что указываетъ на крайнюю степень деморализаціи, заговоры и революціи эти вспыхивали и разражались, не щадя ни самаго близкаго кровнаго родства, ни друзей, ни благодѣтелей. „Революціи эти часто подготовлялись во дворцахъ самихъ императоровъ, въ апартаментлахъ ихъ женъ, жаждавшихъ власти или преданныхъ своимъ страстямъ; онѣ губили своихъ мужей, чтобы царствовать вмѣсто ихъ, подъ именемъ своихъ сыновей, или же для того, чтобы украсить короною своихъ фаворитовъ; эти революціи затѣвались также нетерпѣливыми сынами, находившими, что виновники ихъ дней слишкомъ ужъ зажились на свѣтѣ“ и пр. и пр. ²⁾. Подобныхъ примѣровъ находимъ въ

¹⁾ Rambaud. L'Empire Grec. au 10 siècle (Constantin Porphyrogénète). p. 24. Paris. 1870.

²⁾ Mortreuil. Histoire de droit Byzantin. Tom. III, p. 39. Paris. 1846.

данную эпоху множество. Въ IX вѣкѣ императоръ Михаилъ III, будучи 17-ти лѣтнимъ юношей, отнимаетъ престоль у матери своей Θεодоры, заключивъ послѣднюю въ монастырь ¹⁾. Василій Македонянинъ (императоръ) авантюристъ, приближенный ко двору императора Михаила III и изъ простаго конюха возвысившійся въ достоинство патриція и потомъ августа—отплатилъ за все это правительству Михаила злодѣяніями. Онъ оклеветалъ предъ Михаиломъ дядю его Варду, заправлявшаго ходомъ дѣлъ государственныхъ, выставляя его заговорщикомъ на жизнь императора, возстановилъ Михаила на Варду и собственноручно убилъ послѣдняго. Но на этомъ ловкій авантюристъ не остановился, онъ пожелалъ престола императорскаго, убилъ императора Михаила, выведшаго его изъ ничтожества и возведшаго въ высшія въ государствѣ должности—и сѣлъ на окровавленномъ тронѣ ²⁾. Факты подобнаго же рода можно находить и въ X вѣкѣ. При императорѣ Львѣ Мудромъ много было заговоровъ. Такъ одинъ изъ такихъ заговоровъ вспыхнулъ въ 902 году. Одинъ изъ заговорщиковъ ударилъ императора дубиной по головѣ въ церкви св. Мокія, куда императоръ прибылъ, сопровождая торжественную религіозную процессію. Ударъ впрочемъ не былъ смертеленъ, потому что заговорщикъ при ударѣ задѣлъ за паникадило и сила удара парализовалась. Важно то, что главнымъ скрытымъ вожакомъ возстанія былъ никто другой, какъ братъ императора Александръ ³⁾. Въ томъ же X вѣкѣ, будучи еще несовершеннолѣтнимъ, Константинъ Порфирогенитъ изгоняетъ изъ дворца свою мать Зою, правившую дотолѣ государствомъ, и хотя слезы и мольбы Зои побудили императора отмѣнить свое рѣшеніе объ изгнаніи изъ дворца своей матери, однакожь

¹⁾ Theoph. Continuatus. Chronographia p. 174. Bonnæ. Symeon Magister. Annales, p. 658. Bonnæ. Genesisus. Regum liber IV, p. 90. Bonnæ.

²⁾ Theoph. Continuatus. ib. p. 230—231. 235. Genesisus. p. 105; Theoph. Cont. p. 236. Sym. Magister. ib. p. 678—9; Georgius Monachus, Vitae imperatorum recentiorum, p. 830—31, edit. Bonn. Leo Grammaticus. Chronographia, p. 1076, apud Migne Patrologiæ cursus, series Graeca, t. CVIII. Sym. Mag. p. 684—5. Georg. Mon. p. 836—7.

³⁾ Theophan. Cont. p. 364.

власть не была возвращена ей ¹⁾). Въ свою очередь Зоя, когда на престоль вступилъ Романъ I, затѣяла противъ него заговоръ, старалась отравить его ядомъ, но заговоръ ея не имѣлъ успѣха, сама она была изгнана изъ дворца, пострижена въ монахини и заключена въ монастырь св. Евеміи ²⁾, который былъ обыкновеннымъ мѣстомъ заточенія царственныхъ особъ женскаго пола. Романъ впрочемъ не остался на императорскомъ тронѣ до смерти; онъ былъ низвергнутъ своими собственными сыновьями; но и этимъ не пришлось царствовать. Константинъ Порфирогенитъ, юностью и неопытностью котораго воспользовался Романъ, — провозгласивъ себя императоромъ, теперь самъ захотѣлъ царствовать. По совѣту своей жены Елены, дочери Романа, онъ выгналъ ея братьевъ, занявшихъ было отцовскій императорскій престоль, сославъ ихъ на острова, повелѣлъ постричь ихъ въ клирики ³⁾. Въ XI вѣкѣ было не лучше. Въ особенности прославилась какъ неутомимая заговорщица въ это время императрица Зоя. Она затѣваетъ заговоръ противъ своего собственнаго супруга императора Романа III, она хочетъ отравить его ядомъ, и когда ядъ оказывается дѣйствующимъ слишкомъ медленно, приказываетъ задушить его въ ваннѣ, и это совершаетъ ея наперсникъ Михаилъ, котораго она и провозглашаетъ императоромъ подъ именемъ Михаила IV ⁴⁾. По смерти Михаила IV Зоя провозгласила императоромъ его племянника, тоже Михаила, объявивъ его своимъ приемнымъ сыномъ; но этотъ выборъ не былъ счастливъ для Зои; новый императоръ сослалъ ее на островъ, гдѣ и приказано было постричь ее въ монахини. Зоѣ впрочемъ удалось низвергнуть неблагодарнаго приемыша, въ возмездіе которому она выколола глаза, разогнавъ всѣхъ его родственниковъ ⁵⁾. Позднѣ императоръ Михаилъ VII отнимаетъ управленіе властію у своей матери Евдокии, а еѣ

1) Theoph. Cont. p. 392. Symeon. Mag. p. 726.

2) Theoph. Cont. p. 397. Georg. Mon. p. 889—890.

3) Theoph. Cont. p. 435. 437. Sym. Mag. p. 752—3. Cedrenus. Historiarum compendium, t. II, p. 324. Edit. Bonn.

4) Cedrenus, p. 504—505.

5) Cedrenus, p. 534. 536. 539—540.

заклучаетъ въ Пиперскій монастырь, который построенъ былъ этою императрицею ¹⁾).

Революціи и заговоры вредно дѣйствовали на общественную нравственность. Они развивали въ правительствѣ неслыханную жестокость. Для заговорщиковъ изобрѣтались самыя ужасныя казни. Какъ будто-бы одно правленіе желало превзойти другое въ варварствѣ въ данномъ случаѣ. Для того, чтобы отнять смѣлость у новыхъ искателей престола, думали прибѣгать къ самымъ жестокимъ мѣрамъ. Виновнаго сначала подвергали пыткамъ, чтобы узнать отъ него объ его сообщицахъ, потомъ отрубали ему руки или ноги, носъ или уши, сѣкли бичами съ свинцовыми наконечниками, вырывали глаза, возили на ослѣ по цирку или по улицамъ города. Иногда узурпаторъ былъ обезглавленъ послѣ того, какъ потерпѣлъ тѣлесное наказаніе; иногда виновнаго сжигали живого, сажали на колъ. Иногда впрочемъ по какому нибудь снисхожденію довольствовались тѣмъ, что обрѣзали ему волосы или сжигали ихъ на головѣ, также заключали въ монастырь. Чаще всего бывало, что заговорщикъ подвергался оскотленію. Всѣ эти наказанія почти всегда сопровождались ссылкой и конфискаціей имѣнія; почти всегда вся фамилія виновнаго находилась подъ государственною опалю: жена обыкновенно постригалась и заклучалась, а дѣти мужскаго пола оскотлялись ²⁾). Приведемъ нѣкоторые отдѣльные примѣры въ этомъ родѣ изъ нашей эпохи. При императорѣ Михаилѣ III заговорщики были лишены зрѣнія и правой руки, затѣмъ ихъ привели на публичное мѣсто, причемъ дали имъ въ руки глиняныя кадильницы, въ которыхъ вмѣсто ладона горѣла сѣра; изъ этихъ-то кадильницъ несчастные должны были кадить взаимно другъ друга. Потомъ ихъ ослѣпленныхъ и лишенныхъ одной руки заставляли въ продолженіи трехъ дней просить милостыню по городу, простирая къ проходящимъ свою единственную руку ³⁾). Императоръ Василій Македонянинъ жестоко наказываетъ заговорщиковъ, которые хотѣли было поднять бунтъ, но въ дѣй-

¹⁾ Michael Attaliota. Historia, p. 169. Bonnae.

²⁾ Rambaud, p. 28. 29.

³⁾ Symeon Magister, p. 680—681.

ствительности еще ничего не сдѣлали. Императоръ самъ производилъ судъ надъ участниками заговора въ ипподромѣ. Многіе изъ нихъ на другой день рано по утру нагіе и скованные приведены были на форумъ, наказаны бичами, обстрижены и, по лишеніи имуществъ, сосланы въ ссылку; главный же изъ заговорщиковъ ослѣпленъ ¹⁾). Жестокостью къ заговорщикамъ отличается и Константинъ Порфирогенитъ. Онъ считается кроткимъ и любящимъ добродѣтель государемъ, и однакожь, по свидѣтельству Кедрина, Зонары, онъ былъ жестокъ въ преслѣдованіи, неумолимъ въ случаѣ мести. Нельзя указать ни одного заговорщика при немъ (за исключеніемъ Теофана), который бы не былъ подвергнутъ жестокимъ пыткамъ, не былъ бы публично бичуемъ, или не лишился бы носа или ушей ²⁾). При императорѣ Михаилѣ VП захваченъ былъ узурпаторъ Руссель, приведенъ въ Константинополь, подвергся бичеванію и какъ дикій звѣрь брошенъ въ мрачную тюрьму ³⁾).

Частые заговоры, нарушавшіе покой общественный, поощряя правительство къ мѣрамъ жестокости, въ то же время развивали въ немъ крайнюю, болѣзненную подозрительность. Подозрительность эта простиралась на всѣхъ, начиная отъ собственныхъ дѣтей. А это само собою развивало чудовищный деспотизмъ, какимъ и прославилась Византія. Императоры слишкомъ мало были увѣрены въ своей безопасности и потому всѣми мѣрами старались утвердить за собою тронъ. Къ такимъ мѣрамъ относится раннее коронованіе императоромъ своихъ дѣтей. Такъ императоръ Василій Македонянинъ одного за другимъ коронуемъ своихъ дѣтей: старшаго Константина, второго — Льва и Александра почти тотчасъ по его рожденіи. Тоже дѣлаетъ Романъ ⁴⁾). Императоръ Алексѣй Комнинъ возлагаетъ царственную корону на своего первенца Іоанна, при самомъ его крещеніи ⁵⁾). Но при этомъ подозрительность принимала весьма часто характеръ опасный для

¹⁾ Theoph. Contin, p. 277. Georg. Mon. p. 847—8.

²⁾ Rambaud, p. 42. Theoph. Contin, p. 441.

³⁾ M. Attaliota, p. 207.

⁴⁾ Rambaud, p. 31.

⁵⁾ Muralt. Essai de chronographie Byzantine, tome 1, p. 61. Edition 1871.

благосостоянія особъ аристократическаго происхожденія. Замѣчательнѣйшіе, богатые, происходящіе отъ славныхъ предковъ, высокоталантливые, любимые народомъ и войскомъ, мужи въ Византіи дѣлались, что называется, бѣльмою на глазу для подозрительныхъ и завистливыхъ императоровъ; въ особенности если эти лица были настолько не осторожны, что высказывали честолюбивыя стремленія, или недостаточно ясно выражали свое уваженіе и преданность трону. Если подобныя лица имѣли при дворѣ враговъ, то ничего не было легче для нихъ, какъ вслѣдствіе клеветъ и ложныхъ обвиненій, потерять имущество, свободу, быть ослѣпленными, сосланными въ монастырь, вверженными въ тюрьму, изгнанными и даже убитыми ¹⁾). И такіе подозрительные императоры были явленіемъ обыкновеннымъ. Императоры, при своей подозрительности, не могли быть увѣрены въ своихъ собственныхъ сыновьяхъ. Императоръ Василій Македонянинъ по самому пустому поводу теряетъ довѣріе къ своему сыну Льву, хочетъ лишить его зрѣнія, чтобы такимъ образомъ лишить его возможности наслѣдованія императорской власти. И только ходатайство патріарха и сената спасли Льва отъ ослѣпленія. Впрочемъ императоръ все таки подвергъ его строжайшему аресту ²⁾). Подозрительность императоровъ служила однимъ изъ самыхъ сильныхъ средствъ къ умноженію придворныхъ интригъ. И безъ того „тайная интрига нигдѣ въ свѣтѣ не имѣла такого развитія, какъ здѣсь“, а подозрительность вѣнценосцевъ давала ей только новую пищу. Существованіе зависти, ненависти между высшими сановниками давало возможность менѣе разборчивымъ на средства изъ нихъ клеветать другъ на друга, возбуждая недовѣріе императора къ тому или другому враждебному лицу и интриги весьма часто удавались: подозрительность императоровъ дѣлала свое дѣло. Въ особенности придворная интрига достигала высшей силы, когда у трона императорскаго появлялся облеченный особеннымъ довѣріемъ какой либо чело- вѣкъ не знатнаго происхожденія, пробившій себѣ дорогу или

¹⁾ Krause. Die Byzantiner des Mittelalters. S. 104—105. 242. Halle, 1869.

²⁾ Theoph. Cont., p. 349—350.